

— Есть мясо каждый раз при наших нынешних условиях пока невозможно, нужно подождать, пока Яовэнь не сдаст экзамен на звание дипломированного учёного. Но рис мы выращиваем сами, так что можем начать есть его каждый день уже сейчас. Просто думайте, что это ваш сын и внук проявляют заботу о вас!

Цюй Чжицай ни словом не упомянул, что его настоящая цель — есть белый рис каждый день. Вместо этого он сделал акцент на том, что всё это ради старухи Цюй и старика Цюй, что растрогало старуху до слёз. Она подумала, что многие говорят, будто она предвзято относится к детям, но пусть бы они посмотрели сейчас, как её младший сын заботится о них. Разве она должна предпочитать других, неудачливых и бесполезных?

Не долго думая, старуха Цюй, поддавшись импульсу, согласилась:

— Хорошо! С этого дня будем есть белый рис каждый день, пусть завидуют! Ведь у меня такие замечательные и заботливые сын и внук!

Старуха Цюй дала обещание, и Цюй Чжицай, довольный собой, улыбнулся. Он произнёс ещё несколько лестных слов, чтобы поднять ей настроение, а затем отправился в свою комнату, чтобы похвастаться перед госпожой Чжун. Кто, кроме него, смог бы убедить мать есть белый рис каждый день?

Госпожа Чжун поддержала его пару слов, но, отвернувшись, скривила губы. Она подумала, что если бы её Яовэнь обратился к старухе Цюй, та бы согласилась и без лишних слов.

Старуха Цюй, довольная словами сына, с радостью взяла ключи и открыла кладовую с зерном, чтобы насыпать побольше риса на обед.

Господин Чэнь стоял у двери с корзиной в руках. Он вернулся как раз в тот момент, когда старуха Цюй ругалась, поэтому не вошёл. Но он услышал слова Цюй Чжицай и невольно усмехнулся. Ещё даже не сдал экзамен на звание учёного, а уже зазнался. Что будет, если он действительно сдаст? Неужели взлетит до небес?

Если бы экзамен на звание учёного был таким простым, в деревне Цюйцзя за столько лет хоть кто-то бы его сдал. Подождав ещё немного, пока внутри стихли голоса, господин Чэнь наконец вошёл.

Днём было много дел, и только перед сном господин Чэнь рассказал об этом Цюй Эрню как забавную историю.

Цюй Эрню не придавал этому особого значения. Он просто хотел накопить больше денег и никогда не мечтал, что дети из пятой ветви семьи будут содержать его в старости. Пусть они едят белый рис, серебряный или даже золотой — это его не касалось.

Господин Чэнь, продолжая разговор, вспомнил, что сегодня семья Лян приходила за зерном. Скоро они заберут и пшеницу. Может, скоро они смогут снова поехать к Лянам?

Цюй Эрню кивнул:

— Думаю, сможем. После осеннего урожая посадим батат, и больше дел не будет. Батат не нужно поливать каждый день, так что мать, наверное, только и мечтает, чтобы мы все уехали к Лянам и не сидели дома, поедая зерно даром.

— Даром, даром... — Господин Чэнь усмехнулся. — Хорошо бы разделить семью.

— Да, хорошо бы, — пробормотал Цюй Эрню. — Если бы разделили семью, у нас было бы больше способов заработать, а не как сейчас, когда всё приходится делать тайком, и поесть что-то можно только ночью...

Не закончив фразу, Цюй Эрню заснул. Недавний осенний урожай не давал ему возможности отдыхать, как обычно, и он сильно устал.

Господин Чэнь, жалея своего мужа, больше не стал его беспокоить разговорами. Сам он закрыл глаза, размышляя, как бы получше накормить Цюй Эрню. Едва тот начал немного поправляться в доме Лянов, как вернулся и снова похудел.

С другой стороны, госпожа Ми и Цюй Даню тоже не спали. Госпожа Ми слышала, как сегодня семья Лян приходила за зерном, а свекровь устроила скандал, после чего её прогнал деревенский староста. С тех пор она вернулась домой в страхе, потому что, исходя из прошлого опыта, если свекровь была не в духе, она обязательно начнёт придирается.

Но сегодня свекровь была в отличном настроении. Она не только не ругала её, но даже не придиралась, постоянно улыбаясь. Это напугало госпожу Ми ещё больше, и она стала стараться ещё усерднее, боясь сделать что-то не так.

— Отец Санья, как ты думаешь, не станет ли мать винить меня в том, что урожай уменьшился, и не найдёт ли повод меня выгнать? — не удержалась госпожа Ми.

Через некоторое время Цюй Даню глухо ответил:

— Нет.

Он не позволит матери обвинить её в этом и не даст ей повода выгнать.

Госпожа Ми вздохнула:

— Иногда я просто хочу пойти с тобой и вторым братом в поле, чтобы не быть в постоянном страхе. Почему второй брат, кажется, никогда не беспокоится? Отец Санья, может, мне завтра спросить у второй невестки?

— Хорошо, спроси, — согласился Цюй Даню. Ему всё равно, госпожа Ми могла спросить, если хотела. Он, как мужчина, не слишком разбирался в разговорах женщин и девушек.

Получив согласие Цюй Даню, госпожа Ми замолчала. Она закрыла глаза, обдумывая, как завтра начать разговор.

После того как месяц назад она побывала с семьёй второй ветви, госпожа Ми стала восхищаться господином Чэнем. Раньше она не понимала, насколько велика разница между ними, считая, что второй брат просто смелый и может спорить со свекровью. Но, побыв с ними, она поняла, что второй брат умеет многое, чего она не знает.

С момента вступления в семью Цюй, госпожа Ми воспринимала старуху Цюй как непререкаемый авторитет. Как раньше она не осмеливалась брать деньги, так и никогда не думала спросить у господина Чэня, как «справляться» со свекровью.

В темноте она потрогала кусок стены, где спрятала несколько сотен монет, и в её сердце появилась новая сила. Она решила попробовать изменить свою жизнь.

На следующий день на заброшенной земле на окраине деревни Цюйцзя господин Чэнь, согнувшись, собирал траву для свиней. Он с удивлением обернулся, увидев госпожу Ми. Его невестка задала ему такой вопрос. Неужели он всё ещё спит и видит сон?

Господин Чэнь скривил губы:

— Невестка, я задам тебе один вопрос. Когда мать тебя ругает, ты можешь заговорить?

Если не можешь говорить, то всё бесполезно. Просто думать в уме — это ни к чему не приведёт. Когда он только вошёл в семью, он смог не стать «рабом» только потому, что осмелился возразить старухе Цюй, когда она его ругала.

Увидев, как госпожа Ми смотрит на него с надеждой, господин Чэнь подумал, что, возможно, она уже достаточно нервничала, задавая этот вопрос, и не стоит её ещё больше расстраивать.

Подумав, он сказал:

— Ладно, невестка, ты можешь плакать без проблем. Как только мать начнёт ругаться, ты начинай плакать, желательно так, чтобы больше людей видело. Но одного плача недостаточно. Помни, что рот нужен не только для еды, но и для разговоров. Так что ты должна рассказать всем, почему ты плачешь, что мать тебе сделала, и ещё перечисли, что ты делаешь по дому. Всё, что ты делаешь, говори...

В семье Цюй госпожа Ми была самой загруженной, потому что она одна отвечала за кормление свиней и кур. Кормить кур было несложно, а вот свиньи требовали много усилий, так как ели больше людей и нуждались в кормлении несколько раз в день. Тот, кто кормил свиней, практически не имел свободного времени.

По сравнению с ней господин Чэнь и госпожа Мэн были гораздо свободнее. Обычно они по очереди готовили и убрали дом.

В свободное время госпожа Мэн ходила с деревенскими женщинами в горы за грибами и дикими растениями, а господин Чэнь помогал собирать траву для свиней или шил.

Теперь, когда госпожа Мэн ушла, господин Чэнь один готовил, что не было слишком обременительно, но у него стало меньше времени на другие дела.

Слушая, как второй брат перечисляет её обычные дела, госпожа Ми сама была поражена. Она не помнила, чтобы делала столько работы. Но, подумав, она поняла, что действительно всё это делала.

Подумав, госпожа Ми неуверенно сказала:

— Второй брат, траву для свиней обычно собирают Санья и Сяя...

— А? — Господин Чэнь поднял бровь. — А что ты сейчас делаешь?

Поскольку госпожа Ми хотела найти время, чтобы спросить у господина Чэня, она рано утром накормила свиней, чтобы под предлогом сбора травы выйти с ним и поговорить наедине, не мешая домашним делам.

— Я... я... — Госпожа Ми не знала, что ответить, и, помолчав, нервно посмотрела на господина

Чэня, не в силах вымолвить слово.

— Ты сейчас занимаешься этим, а говоришь, что не делаешь? — Господин Чэнь скривил губы.
— Если ты готова слушать меня, то действуй, как я сказал. Если не готова, то считай, что я ничего не говорил.

Сказав это, господин Чэнь больше не хотел разговаривать с госпожой Ми и продолжил работать. Ему ещё нужно было вернуться и приготовить еду для всей семьи, а старуха Цюй лично будет следить за ним, так что у него не было времени на разговоры с невесткой.

<http://bllate.org/book/16698/1533834>